

УДК 070:93/94 (571.1)

Н.В. Жиликова**ЦЕНЗУРНАЯ ИСТОРИЯ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ»
(1894–1919, г. ТОМСК)**

Значительной частью истории ежедневной общественно-политической газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) является ее взаимодействие с цензурой. Газета подвергалась судебным преследованиям, штрафам, приостановкам, конфискации номеров. Арестовывались и высылались из Томска ее редакторы и корреспонденты. Но «Сибирская жизнь» имела свои способы обхода цензурных запретов, о чем и идет речь в представленной статье.

Ключевые слова: журналистика, цензура, газета «Сибирская жизнь»

Развитие частной периодической печати в России в конце XIX – начале XX в. осложнялось действиями цензуры, которая затрудняла создание новых органов печати и жестко контролировала уже существующие. В Сибири цензурированием изданий занимались в основном местные чиновники, которые имели собственные представления о том, какими должны быть органы печати. В ряде случаев это приводило к публикации материалов, впоследствии запрещенных столичной цензурой [1], но чаще всего местные цензоры предпочитали «перестраховаться» и вычеркивали самые безобидные строчки. Эта неопределенность позиции сибирской цензуры вызывает нередко прямо противоположные суждения современных исследователей о том, в каких условиях находились периодические издания Сибири: одни говорят о «цензурных мытарствах» частных периодических изданий [2], другие – что «тема жесткого подхода цензуры в провинции в период до 1904 г. несколько мифологизирована историками советского периода» [3. С. 85]. Исследование сохранившихся сибирских архивных дел позволяет оценить уровень цензурного контроля и выявить методы, которые применяли редакции сибирских газет для обхода цензурных запретов. Наиболее ярким примером в этом отношении является томская газета «Сибирская жизнь» (1894–1919 гг.).

Ежедневная общественно-политическая газета «Сибирская жизнь», издававшаяся в Томске в конце XIX – начале XX в., была самой распространенной и влиятельной газетой в дореволюционной Сибири. Ее тираж в 1909 г. составлял около 9 тыс. экз., а во время Первой мировой войны, по данным историков, доходил до 25 тыс. экз. [4. С. 311]. В списке сотрудников в 1913 г. насчитывалось 59 человек: с газетой сотрудничали профессора Императорского Томского университета, депутаты Государственной думы, местные чиновники, представители молодой сибирской интеллигенции – врачи, учителя, писатели и публицисты; в газету присылались корреспонденции из многих населенных пунктов Сибири. Ее направление до революции 1905 г. определяли как «оппозиционное»; после появления легальных партий «Сибирская жизнь» самоопределилась в лагере кадетской журналистики. В качестве приложений к газете выходили «Телеграммы «Сибирской жизни» (1914–1917 гг.), «Народные нужды» (1906 г.).

Историю создания «Сибирской жизни» ее основатель, первый редактор–издатель П.И. Макушин (известный сибирский предприниматель, общественный деятель, меценат и просветитель, владелец первого в Сибири книжного магазина) подробно описал в своих воспоминаниях [5. С. 91–100]. Сложность получения разрешения на это издание была связана с тем, что «Сибирская жизнь» была не первым органом печати, основанным Макушиным. В 1881 г. он уже выступал в качестве издателя первой в Томске частной газеты – «Сибирской газеты». Поскольку это издание было закрыто в 1888 г. правительством «за вредное направление» (из-за сотрудничества с «Сибирской газетой» политических ссыльных), и местные власти, и Главное управление по делам печати с большим подозрением относились к попыткам создания нового органа печати в Томске, связанного с именем Макушина. Об этом свидетельствует переписка 1891 г., сохранившаяся в Государственном архиве Томской области: дело «О разрешении издавать в Томске газеты под заглавием "Сибирское слово" – Сахарову» [6]. Томский полицмейстер в секретном рапорте прямо указывал, что «как направление газеты, так и состав самой редакции будут тождественными с закрытой три года тому назад "Сибирской газетой"», и потому выражал сомнение в том, что «цель и направление» нового органа печати «будут в интересах общества и Государства» [6. Л. 8 об]. В издании «Сибирского слова» было отказано.

Благоприятные условия для повторения попытки издания газеты были созданы в 1893 г., когда П.И. Макушин познакомился с князем Г.С. Голицыным и заручился его поддержкой в делах. Будучи в 1894 г. в Петербурге, Макушин представил в Главное управление по делам печати программу «Сибирской жизни», но член совета Г. Адакеевский «категорически заявил, что разрешение не будет дано» и упрекнул Макушина в том, что тот «не сумел сохранить "Сибирскую газету"» [5. С. 91]. Единственное, на что мог рассчитывать Макушин, это издание «справочного листка». Письмо Голицына начальнику по делам печати Феоктистову не дало результатов, поскольку в характеристике томского жандарма было указано, что Макушин ведет «близкое знакомство со всеми политическими ссыльными, находящимися на территории Томска и ближайших к Томской губернии областях». В итоге в частной беседе с Макушиным князь «посоветовал примириться с предложением Адакеевского и взять разрешение на издание "Томского справочного листка"»: «Лихо – загнать клин. Программу со временем вы можете расширить, а название газеты изменить. Эти ходатайства ваши будут рассматриваться уже без справок о вашей благонадежности» [5. С. 92].

В результате в Главное управление по делам печати Макушин подал прошение об издании в Томске ежедневной газеты «Томский справочный листок» по сокращенной программе: 1) месяцеслов и календарные сведения; 2) правительственные распоряжения; 3) телеграммы Северного агентства; 4) местная хроника; 5) отчеты о заседаниях городской думы, ученых, благотворительных и других местных обществ и судебных мест, без обсуждения судебных решений; 6) справочный отдел; 7) библиографические известия; 8) объявления. Цена – 2 рубля в год. Разрешение было получено 30 апреля 1894 г., а 2 июля вышел первый номер «Томского справочного листка».

Продолжая линию, подсказанную Голицыным, в 1895 г. Макушин подал прошение в Главное управление по делам печати о переименовании газеты в «Томский листок» и о расширении ее программы за счет таких отделов, как: 1) статьи и заметки, имеющие предметом прошлое и настоящее Сибири, 2) фельетоны; 3) корреспонденции; 4) критический разбор книг и периодических изданий; 5) газетные известия; 6) ответы редакции. Уведомлением от 13 мая 1895 г. ходатайство было полностью удовлетворено «с условием, чтобы предназначенные к напечатанию в газете статьи не имели характера передовых статей» [5. С. 92].

Если «Томский справочный листок» издавался тиражом в 1000 экз., то «Томский листок» к концу 1895 г. выходил уже в количестве 2600 экз. Тираж увеличился до 3400 экз. в 1896 г. в связи с появлением иллюстраций: Макушин «испросил желание иллюстрировать газету, мотивируя свою просьбу желанием дать читателю картины «торжества коронации» и портреты разных лиц и картины их жизни и природы Сибири» (разрешение от 11 апреля 1896 г.).

В 1897 г. Макушин передал в Главное управление по делам печати прошение о переименовании «Томского листка» в «Сибирскую жизнь», и 14 сентября 1897 г. разрешение было получено. Последним этапом стало ходатайство о расширении программы газеты отделами: 1) статьи по разным вопросам общественной жизни, русской и заграничной; 2) статьи и известия научного и практического содержания по разным отраслям; 3) исторические, бытовые, этнографические и географические очерки; 4) повести, рассказы и стихотворения и 5) обзор событий общественной жизни, русской и заграничной. 4 декабря 1897 г. было удовлетворено и это ходатайство, причем, как замечает Макушин, «извещение оказалось подписанным тем же Адакевским, который в 1895 году категорически заявил мне отказ в разрешении "Сибирской жизни"» [5. С. 93].

Макушин также подчеркивал, что «Сибирская жизнь» появилась и благодаря толерантному отношению к газете томского губернатора Г.А. Тобицена, который занимал эту должность с 1890 по 1895 г.: именно через него шли ходатайства в Главное управление по делам печати.

В первые годы существования газеты число цензурных дел «Сибирской жизни» было невелико, однако уже в 1898 г. Макушин как редактор-издатель был обвинен в клевете по поводу фельетона «Человек с лопнувшей душой» (был приговорен Томским окружным судом к трехмесячному тюремному заключению; по апелляционной жалобе Омской судебной палатой приговор был отменен), а также по обвинению в «диффамации» был приговорен Иркутской судебной палатой к денежному штрафу за фельетон «Осип Осипович Незеваев» (Сибирская жизнь. 1898. № 44).

О методах цензурирования «Сибирской жизни» дает представление письмо от 24 января 1903 г. редактору-издателю газеты от вице-губернатора, который до марта 1903 г. выполнял обязанности цензора томской прессы: *«В представленном мне на пропуск № 18 издаваемой вами газеты за текущий год, мною была не дозволена к печати заметка о содержащейся в местной женской тюрьме около двух месяцев глухонемой, взятой за бесписьменность на одной из железнодорожных станций вблизи г. Томска.*

В настоящее время я признал возможным разрешить эту заметку к печати, за исключением предпоследних строк: «Невыразимо обидно делается на душе, когда подумаешь, что мы, люди XX века, сильные своей культурой, обращаем иногда свою силу на то, чтобы держать в тюрьме беззащитного урода, виновного только в своем уродстве» [7. Л. 1–1об.]. В процитированных строках на первый взгляд не содержится ничего антиправительственного, но, возможно, цензора насторожили апелляция к обществу, которая прозвучала в этой фразе, ее общий критический пафос, отчего строчки и были вычеркнуты из текста.

В октябре 1905 г. произошел ряд событий, который привел к отказу Макушина от издания «Сибирской жизни»: во время черносотенного погрома в Томске братья Макушины были вынуждены спасать свои жизни от бесноватшейся толпы, это произвело на них самое угнетающее впечатление. 31 октября 1905 г. П.И. Макушин подал томскому губернатору В.Н. Азанчевскому-Азанчеву прошение о передаче «Сибирской жизни» профессорам Императорского Томского университета И.А. Малиновскому и М.Н. Соболеву. Сохранившиеся в Государственном архиве Томской области документы свидетельствуют о том, что новый руководитель Томской губернии (Азанчевский-Азанчев приступил к своим обязанностям 7 апреля 1905 г.) поддержал это ходатайство; телеграмма, отправленная им 1 ноября 1905 г. в Главное управление по делам печати, гласит: «Благоволите ускорить передачу газеты "Сибирская жизнь" от Макушина профессорам Соболеву и Малиновскому Западной Сибирь нуждается корректном органе печати» [7. Л. 5].

В январе 1906 г. в Томск прибыл новый губернатор, барон К.С. Нолькен; после введения в Томске 12 января военного положения он принял на себя обязанности Томского временного генерал-губернатора [9. С. 112–113]. 6 октября 1906 г. вышло постановление Нолькена о приостановке «Сибирской жизни» на три недели. Он мотивировал это решение следующим образом: *«Рассмотрев полученные мною данные о вредном направлении выходящей в Томске газеты "Сибирская жизнь", приняв во внимание, что за последнее время в этой газете стали появляться статьи, подстрекающие учащуюся молодежь как средних, так и высших учебных заведений к прекращению занятий и к участию в политической борьбе; что в одном из номеров указанной газеты (№ 215) оглашены обстоятельства серьезного следственного дела, каковое оглашение может неблагоприятно отразиться на ходе самого следствия, и что, наконец, в № 214 той же газеты помещена заметка, содержащая в себе совершенно не отвечающие действительности данные о деятельности военно-полевых судов, а равно исчерпав все меры нравственного воздействия и предупреждения в отношении господ редакторов газеты "Сибирская жизнь"»* [8. Л. 22–22 об.]. Было конфисковано 9125 уже отпечатанных экземпляров номера от 7 октября 1906 г. «Сибирской жизни», в помещениях редакции и типографии произведен обыск.

Попечителю Западно-Сибирского учебного округа, Л. Лаврентьеву, пришлось доложить о приостановке издания, редактируемого профессорами Императорского Томского университета, министру народного просвещения. Министр затребовал по телеграфу о высылке в Петербург номеров «Сибирской жизни», «подавшие повод приостановке издания». В связи с этим тре-

бованием Лаврентьев обратился с просьбой к временному генерал-губернатору Томской губернии прислать ему указанные номера газеты, поскольку «*ввиду крайне возмутительного, а потому в высшей степени антипатичного направления этой газеты, я ее не получаю и не читаю, а потому и затрудняюсь исполнить распоряжение г. Министра, так как мне решительно неизвестно, в каких именно номерах были помещены статьи вышеуказанного содержания*» [8. Л. 28–28 об.].

В ответ Нолькен весьма язвительно ответил: «*...по долгу службы, я читаю все выходящие в Томске периодические издания, причем обращаю внимание на статьи и сообщения, касающиеся предметов ведения и действий органов не только ведомства Министерства внутренних дел, но и прочих ведомств. Результатов такого ознакомления моего с направлением местной прессы и было установление вредного направления газеты "Сибирская жизнь", вызвавшего приостановление издания последней на основании правил военного положения*» [8. Л. 31]. Нолькен привел целый список номеров за 1906 г. и тех материалов, которые подали повод к приостановке газеты: № 190 – «О возобновлении занятий в высшей школе», № 203 – «Пора прекратить академическую забастовку», № 205 – «Церковные школы в Томской епархии», № 206 – «Разные мелкие заметки», № 207 – «Общественческие сходки», № 210 – «О родительских комитетах», № 211 – «На сходке», «Опомнимся! Покаемся!», № 215 – «О студенческих волнениях». Однако номера Лаврентьеву не достались, поскольку, по словам Нолькена, они «*имеются в одном экземпляре и необходимы для приобщения к делу о приостановлении издания этой газеты*» [8. Л. 31–32 с об.].

В 1906 г. редакция «Сибирской жизни» была вынуждена время приостановки газеты (с 8 ноября 1906 г.) выпускать другое издание, газету «Сибирская мысль». Разрешение на это издание было получено еще в августе 1906 г. присяжным поверенным М.Р. Бейлиным (первоначальный вариант названия – «Сибирская речь» – был изменен в связи с выходом одноименной газеты в Иркутске). Вторым редактором-издателем выступил профессор Томского университета статский советник Н.Н. Розин (прошение от 2 ноября 1906 г.); 27 ноября 1906 г. Бейлин в качестве соредактора представил профессора Томского технологического института В.А. Обручева [10. Л. 5–11, 14].

Первый номер «Сибирской мысли» вышел 11 октября 1906 г.; в этом номере сообщалось о первой приостановке «Сибирской жизни», обыске в типографии и редакции и конфискации номера. После трехнедельной приостановки «Сибирская жизнь» выходила до № 226, но затем была приостановлена уже на 6 месяцев. 4 ноября 1906 г. П.И. Макушин уведомил временного томского генерал-губернатора барона К.С. Нолькена о том, что «Сибирская мысль» будет выходить вместо прекращенной «Сибирской жизни»; в № 15 «Сибирской мысли» было помещено объявление «От редакции "Сибирской жизни"», в котором сообщалось: «Выпуск номеров "Сибирской жизни" нами временно приостанавливается. Подписчики будут получать "Сибирскую мысль", выходящую в Томске».

Самостоятельного значения «Сибирская мысль» не приобрела, и с возобновлением «Сибирской жизни» с апреля 1907 г. прекратила свой выход. «Сибирская мысль» рассылалась подписчикам «Сибирской жизни»; в газете

публиковалась подписка на «Сибирскую жизнь»; издания были связаны ответственностью в структуре и концепции номеров, у них был общий состав сотрудников, и это позволяет рассматривать «Сибирскую мысль» как одно из «звеньев» газетной «цепочки» «Томский справочный листок» – «Томский листок» – «Сибирская жизнь» – «Сибирская мысль» – «Сибирская жизнь».

В архивном деле [8] имеется также довольно много переписки по поводу временного замещения должности редакторов «Сибирской жизни», так как профессора Малиновский и Соболев часто уезжали из Томска в командировки, связанные с научными исследованиями. В феврале 1906 г. «ввиду отъезда соредактора газеты И.А. Малиновского на продолжительное время из Томска» временным соредактором был приглашен профессор Императорского Томского университета Н.Н. Розин [8. Л. 12]; в мае 1908 г. «ввиду нашего отъезда на лето текущего года из Томска» профессора «предоставили редактирование газеты "Сибирская жизнь" присяжному поверенному М.Р. Бейлину» [8. Л. 42]; в 1909 г. Малиновский и Соболев «ввиду предстоящего отъезда из Томска присяжного поверенного М.Р. Бейлина, редактирующего вместо нас газету "Сибирская жизнь"» имели честь заявить, «что с 7 июля сего года обязанности редактора принял на себя впредь до нашего возвращения в Томск профессор Императорского Томского университета Н.Н. Розин» [8. Л. 51]; в мае 1910 г. Малиновский и Соболев вновь выехали из Томска на летние месяцы, передав «ответственное редактирование» до своего возвращения профессору Томского технологического института В.Л. Малееву (на этом прошении губернатор написал: «Об этом нужно просить, а не давать явочным порядком!») [8. Л. 56].

Реакцией на «оппозиционное настроение» газеты «Сибирская жизнь» и постоянную смену редакторов стало письмо попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л. Лаврентьева, который 28 августа 1910 г. обратился к управляющему Томской губернией со следующим заявлением:

«В Министерстве народного просвещения неоднократно возникал вопрос о несовместимости издания и редактирования газеты "Сибирская жизнь", ввиду направления сей газеты, с профессорскою деятельностью.

Принимая во внимание, что и в настоящее время направление этой газеты остается неизменным, и признавая совершенно недопустимым дальнейшее участие профессоров университета в издании и редактировании названной газеты, его превосходительство господин министр народного просвещения предложил мне профессорам Соболеву и Малиновскому немедленно отказаться от издания и редактирования газеты "Сибирская жизнь" или оставить службу в университете.

Профессор Малиновский на мое предложение ответил, что он "никакого участия не принимает в редактировании газеты «Сибирская жизнь»", "что эта газета в настоящее время подписывается «за редакторов-издателей» другим лицом".

Профессор же Соболев на мое предложение отвечает, что "в настоящее время права редактирования и издательства переданы окончательно в другие руки".

Ввиду таких уклончивых, двусмысленных, а отчасти и совершенно несообразных ответов вышеозначенных господ профессоров, имею честь покор-

нейше просить ваше превосходительство не отказать уведомить меня, состоят ли в действительности эти профессора редакторами-издателями и, если не состоят, то кто же в настоящее время издает и редактирует эту газету?» [8. Л. 68].

Губернатор направил требование разобраться с ситуацией инспектору по делам печати в Томске; и в сентябре 1910 г. обязанности редактора принял на себя тюменский мещанин Г.Б. Байтов, проживавший в Томске. Ему было разрешено редактировать газету, хотя в секретном сообщении, переданном томскому губернатору от начальника Томского государственного жандармского управления, говорилось о том, что Байтов подвергался гласному надзору полиции, «имел постоянное сношение с политическими ссыльными и был неоднократно замечен в дерзком поведении по отношению к чинам полиции»; он неоднократно высылался из Томска; вся семья Байтовых – сам Григорий Борисович, «сын его Владимир и жена Александра Александровна, урожденная Нестерова – образуют один из центров, возле которых группируются томские социалисты-революционеры, которые находят в Байтовых ревностных помощников в их преступной деятельности и как бы связующее звено», наконец, Байтов «входит в состав членов Томской социал-демократической организации» [8. Л. 70–71 с об.].

Таким образом, под угрозой освобождения от профессорской должности Соболев и Малиновский сложили с себя обязанности редакторов-издателей «Сибирской жизни», о чем они уведомили губернатора 8 сентября 1910 г. [8. Л. 73]. Редактором стал Г.Б. Байтов, а роль издателя с этого времени и до прекращения газеты выполняло Сибирское товарищество печатного дела. Договор о его организации как «товарищества на вере» был заключен еще 7 января 1906 г., и пунктом 1 в этом документе значилось: «Товарищество принимает на себя издание выходящей в Томске газеты "Сибирская жизнь"» (в типографии товарищества «Сибирская жизнь» стала печататься с апреля 1906 г.). При этом оговаривалось, что «члены товарищества в отдельности не могут вмешиваться в направление газеты "Сибирская жизнь", но выбирают из своей среды редакционный комитет сроком на один год из числа членов Товарищества в количестве пяти лиц, которые совместно с редакторами "Сибирской жизни" участвуют в общем руководстве направлением газеты "Сибирская жизнь"» [8. Л. 128–130 с об.].

В 1911 г. товарищество привлекло к себе внимание томского губернатора П.К. Грана, который потребовал у начальника Томского губернского жандармского управления характеристику этой организации. Характеристика эта начинается с признания, что «до настоящего времени во вверенное мне управление не поступало положительных данных, на которых можно было бы обосновать категорическое мнение о деятельности и направлении существующего в городе Томске "Сибирского общества печатного дела"». Однако начальник томского губернского жандармского управления доводит до сведения губернатора, что «большинство членов этого общества <...> представляют из себя личностей безусловно неблагонадежных в политическом отношении», а «издающаяся в городе Томске кадетская, цудофильская, крайне тенденциозная и безусловно левого направления, газета "Сибирская жизнь" составляет одно нераздельно целое с "обществом печатного

дела". Газета эта издается товариществом, редакция ее помещается в одном с обществом доме, многие из числа членов общества и руководителей его делами в то же время являются сотрудниками, инспираторами и руководителями газеты» [8. Л. 228].

Начальник томской жандармерии дает характеристики основным членам товарищества, являющимся также сотрудниками редакции (Потанину, Шипицыну, Вс. Крутовскому, Байтову и др.), приводит данные об их участии в беспорядках и студенческих волнениях, а затем совершенно неожиданно замечает, что «трудность внутреннего наблюдения за "Товариществом печатного дела" и совместно за редакцией газеты усугубляется тем, что это такая сформировавшаяся, не исключая и чернорабочих, среда, в которую извне проникнуть новому человеку представляется почти невозможным: для этого нужна серьезная рекомендация служащих, и совершенно неизвестное лицо, ранее согласия на прием, подвергается со стороны внимательному и всестороннему наблюдению и изучению. Попытки в этом направлении всегда терпели неудачу» [8. Л. 228 об.–229 об.].

Это ценное замечание свидетельствует, во-первых, о том, что среди сотрудников «Сибирской жизни» не было провокаторов, вся информация добывалась жандармами с великим трудом, «по агентурным сведениям», «не проверенным формальным порядкам данным» – иначе говоря, на основании слухов. Во-вторых, смена редакторов практически ничего не означала для существования самой газеты и не влияла на ее направление – все эти люди были из кружка «Сибирской жизни», и их редакторство до определенной степени было фиктивным, о чем также говорилось в разнообразных донесениях и отчетах полиции и жандармерии («фиктивный редактор и издатель газеты Байтов, состоящий на жаловании у товарищества за свою подпись и ответственность, как редактор») [8. Л. 228 об.]. Возможно, поэтому список редакторов «Сибирской жизни» так велик: в мае 1912 г. редактором газеты был утвержден «сын чиновника» П.А. Таловский, до этого бывший редактором-издателем томского журнала «Сибирское кабарэ»; в июне 1912 г. временным редактором вызвался быть лодзинский мещанин Э.Э. Бергман; после его отъезда из Томска редактирование взяли на себя помощник присяжного поверенного М.Б. Шатилов и мещанин г. Тара Т.В. Каплин [8. Л. 105–145 с об.]. Вся эта переписка о передачи редактирования газеты сопровождалась секретными «доношениями» о степени политической благонадежности будущих редакторов, о наличии у них судимостей, об их поведении.

До марта 1903 г. «Сибирскую жизнь» цензурировал томский вице-губернатор, затем томский отдельный цензор А.Н. Пятов, затем инспектор по делам печати в г. Томске статский советник П.Г. Виноградов. К числу особых достоинств последнего чиновника следует причислить его каллиграфический почерк, что позволяет современным исследователям без труда разбирать его рукописи – копии отчетов в Главное управление по делам печати. По рукописным отчетам П. Виноградова возможно проследить динамику тиража «Сибирской газеты» и познакомиться с оценкой этого издания местной цензурой.

В отчете за 1910 г. Виноградов сообщал, что «Сибирская жизнь», «газета политическая, литературная и экономическая», в 1909 г. выходила в макси-

мальном количестве 10500 экз., минимальном – 7600 экз. [11. Л. 67 об.]. Также здесь содержатся сведения о том, что «Сибирская жизнь была оштрафована в 1909 г. один раз: «...за некролог "Рахмет Авдебеков", напечатанный в № 163, был наложен штраф в 100 рублей» [11. Л. 171 об. – 172]; также по номерам 156 и 197 были возбуждены судебные преследования инспекцией по делам печати в Томске (20 июня и 11 сентября 1909 г.), эти дела были прекращены судом 11 сентября и 24 сентября 1909 г. [11. Л. 177 об. – 178].

Виноградов в 1909 г. следующим образом оценивал издание: *«По количеству печатавшихся экземпляров газета "Сибирская жизнь", несомненно, самая распространённая между ежедневными изданиями в Сибири. Нередко номера "Сибирской жизни" в праздничные дни печатались в количестве 9500 экземпляров, а меньшее количество экземпляров в одном номере было 8000.*

В газете принимали участие многие профессора Томского университета и Томского технологического института. У газеты много корреспондентов в больших городах Западной и Восточной Сибири, у ней же есть специальные корреспонденты из членов Государственной думы.

"Сибирская жизнь" отстаивает и защищает начала конституционного государства, полную гражданскую и политическую свободу, народное представительство на началах всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права, широкое самоуправление земств и городов.

В экономической области газета защищает интересы трудящихся классов народа – крестьян, рабочих и вообще всех живущих личным трудом и с этой точки зрения даёт разрешение вопросам земельного устройства, рабочего законодательства, обложения налогами. Газета тщательно знакомила читателей с нуждами и интересами Сибири, сообщая факты из её повседневной жизни.

Редакция газеты служила интересам и стремлениям прогрессивной партии, а также и кадетской.

Оппозиционное направление "Сибирской жизни" очень часто проявлялось в официальных статьях, касающихся действий Государственной думы, от которой можно ждать мало блага для России, по выражению редакции.

Космополитические тенденции заметно проявлялись в общем тоне газеты. Еврейские интересы проглядывали, а потому местные интеллигентные евреи могли быть довольными "Сибирской жизнью".

Присяжный поверенный Томского окружного суда М. Бейлин, еврей, весьма часто был фактическим редактором газеты.

В конторе "Сибирского Товарищества печатного дела", заведующую приходно-расходными делами газеты, а также и типографией при ней, управляющим был еврей, кроме него, в конторе служили и ещё двое евреев.

Материальное положение "Сибирского товарищества печатного дела", издающего "Сибирскую жизнь", в 1909 году было лучше, чем в 1908. Приход по газете и типографии равнялся 114.265 р. 92 к. Чистая прибыль за год выразилась в количестве 11.337 р. 43 к.

В Сибирском товариществе печатного дела около 70 пайщиков» [11. Л. 180–180 об.].

В 1911 г. в жизни «Сибирской газеты» произошел эпизод, связанный с публикацией статьи по случаю смерти П.А. Столыпина, в которой «яркими красками была описана картина царящего в России беззакония» [12. С. 28]. По данным исследователя В.В. Воробьева, «перед выпуском в свет этого номера состоялось собрание редакционного коллектива газеты по вопросу о публикации статьи и репрессиях со стороны томских властей, которые могли за этим последовать. Большинством голосов собрание одобрило выпуск статьи, невзирая ни на какие возможные административные наказания. Как отмечал в своем донесении в департамент полиции начальник Томского губернского жандармского управления полковник С.А. Романов, наложенный Томским губернатором за эту статью на газету штраф в размере 500 рублей "комитет охотно и свободно внес, так как редакционным комитетом до наступления нового года предусматривался расход на указанные штрафы в сумме 3000 рублей"» [13. Л. 2].

В 1912 г. зам. министра внутренних дел Харузин прислал томскому губернатору телеграмму с требованием «телеграфировать каком количестве экземпляров выпускаются свет издающиеся у Вас газеты, поименно каждая». На этом же бланке от руки подписано: «"Сибирская жизнь" – 9000. "Утро Сибири" – 7500. "Сибирская правда" – 700» [11. Л. 292]. Таким образом, среди ежедневных газет Томска «Сибирская жизнь» была безусловным лидером.

Исследователь В.В. Воробьев отмечает, что «очень жесткая позиция сибирских чиновников в отношении либеральных изданий, в основном наиболее популярных, особенно ярко проявилась в действиях томской администрации, направленных против крупнейшей сибирской газеты «Сибирская жизнь». Давление на это издание было настолько сильным, что побудило редактора «Сибирской жизни» Г.Б. Байтова в феврале 1913 г. обратиться к министру внутренних дел с жалобой на произвол местных властей. Он писал, что с 1906 по 1912 г. газета была оштрафована на сумму 5300 рублей, т. е. в среднем за год штрафовалась на 900 рублей. В 1911 г. газета «Сибирская жизнь» была оштрафована пять раз на общую сумму в 1300 рублей. При этом, вполне справедливо замечал Г.Б. Байтов, «ни в одном случае не было достаточного основания для наложения взыскания на газету, которая никогда разрушительных идей не распространяла». Несмотря на то, что военное положение и положение о чрезвычайной охране было заменено положением об усиленной охране, которое значительно сужало полномочия местной администрации, редактор писал, что «отношения изменились, но в обратном направлении». Так, в течение 1912 г. на «Сибирскую жизнь» было наложено штрафов на 1900 рублей, а только в январе 1913 г. – на 600 рублей. В апреле 1912 г. Г.Б. Байтов за помещение в отделе «Томская хроника» заметок о сборе пожертвований в пользу семейств рабочих, пострадавших при событиях на Ленских приисках, был оштрафован на 200 рублей. Кроме того, летом 1912 г. по постановлению томского губернатора П.К. Грана он был подвергнут заключению в тюрьму на 2 месяца без замены штрафом за опубликование в газете корреспонденции из Лондона и за перепечатку статьи о ротмистре Трешенхове [12. С. 38]. На специальном заседании Главного управления по делам печати докладная записка Байтова была рассмотрена, но конкретного решения принято не было.

3 марта 1913 г. инспектор по делам печати в г. Томске П.Т. Виноградов по просьбе секретаря Томской духовной консистории В. Карташова отдал распоряжение арестовать № 49 газеты «Сибирская жизнь» от 2 марта 1913 г.: «причиной ареста и возбуждения "за ложные сведения" уголовного преследования по ст. 1034 (4) Уложения о наказаниях послужила заметка "В Томской консистории", сообщавшая о недостатке в кассе консистории 13000 рублей. Однако Главное управление по делам печати, рассмотрев жалобу редактора "Сибирской жизни" Г.Б. Байтова, вынесла следующее решение: "Налагать арест на номер 49 не было оснований, так как означенная заметка как по спокойному характеру изложения, так и по содержанию не могла возбудить в населении враждебное отношение к названному учреждению"» [14. Л. 84].

В марте 1913 г. губернатор П.К. Гран потребовал от начальника томского губернского жандармского управления предоставить данные «о степени политической благонадежности, взглядах и направлении сотрудников издающейся в г. Томске газеты «Сибирская жизнь». Губернатору был представлен секретный отчет инспектора по делам печати в г. Томске П.Т. Виноградова, в котором газета была охарактеризована как «одна из самых распространенных в Сибири. Часто случалось, что воскресные номера этого повременного издания в зимнее время печатались в количестве 10.000 экземпляров, большею же частью в количестве 9.000. <...> Сотрудниками эта газета богата, в числе ее были профессора Томского университета, Томского технологического института, корреспондировали три члена Государственной думы, давая читателям освещение законодательных действий с кадетской точки зрения, вызывая своими комментариями в читателях оппозиционное отношение к действиям правительства, а также целесообразности действий Государственной думы и Государственного совета». В отчете также указано, что «против редактора "Сибирской жизни" в 1912 году было <...> возбуждено три уголовных преследования», но «господин прокурор Томского окружного суда в инкриминируемых мною номерах "Сибирской жизни" не нашел состава преступления и дело о привлечении редакторов "Сибирской жизни" к судебной ответственности направил к прекращению». Наконец, из цитируемого отчета становится ясно материальное положение газеты. Инспектор по делам печати замечал: «...штраф редакции "Сибирской жизни" всегда была в состоянии легко платить: ее финансовое положение очень хорошо, лучше чем в 1911 году, когда чистый доход от издания был более 7000 рублей». По его же словам, «"Сибирская жизнь" до некоторой степени сдерживала свои оппозиционные порывы и агитационные выступления против правительства, вследствие опасения подвергнуться каре административной и платить штраф» [8. Л. 147–149 об.].

Кроме отчета инспектора по делам печати, губернатор получил также список из 59 сотрудников газеты «Сибирская жизнь», составленный 2 февраля 1913 г. томским полицмейстером «по объявлениям редакции, опубликованным в газете». Свой труд чиновник предварил следующим сообщением: «доношу вашему превосходительству, что на посланный мною в январе месяце сего года за № 305 запрос редакции о сообщении подробных сведений о звании, имени, отчестве и месте жительства сотрудников, редакция ук-

лонилась дать просимые сведения, под тем предлогом, что на основании параграфа 15 временных правил о повременных изданиях (Прилож. к ст. 114 уст. о ценз. и печати) местной администрации сообщается лишь имя, отчество, фамилия и местожительство издателя и ответственного редактора». Он также характеризует «Сибирскую жизнь» как «орган оппозиционный; она считалась профессорской газетой потому, что вдохновлялась горячим сотрудничеством и руководством местных профессоров самого крайнего левого направления <...> В настоящее время, несмотря на выбитие по разным причинам из Томска многих профессоров-вдохновителей – представление о "Сибирской жизни" как о профессорской газете в публике сохраняется. Газета упорно преследует враждебное настроение к существующему строю, дискредитирование власти, разрушение добрых нравов, колебание основ семейной жизни, поощрение смуты и беспорядков в академической жизни высших учебных заведений» [8. Л. 150–150 об.].

На всех перечисленных в списке сотрудников была представлена «Справка из дел Томского губернского жандармского управления»; одним из показателей неблагонадежности в этом документе считалось участие в редакционном комитете «Сибирской жизни», который в 1911 г. пропустил к печати «ярко противоправительственного характера статью по поводу смерти покойного председателя Совета Министров, Статс-секретаря Столыпина»: в этом преступлении обвинялись А.В. Адрианов, М.И. Боголепов, Е.Л. Зубашев, В.М. Крутовский, А.И. Макушин, И.А. Малиновский, Г.Н. Потанин, М.Н. Соболев, Г.Б. Байтов [8. Л. 153–158 с об.].

С января до конца мая 1913 г. сумма штрафов «Сибирской жизни», по сведениям В.В. Воробьева, составила 2300 рублей (газеты была оштрафована пять раз). «Это побудило Г.Б. Байтова в начале июня 1913 года дать обещание исполняющему обязанности томского губернатора И.В. Штевену на будущее время не допускать "путем печати" нарушений действующего обязательного постановления и просить сократить наложенный на него 17 и 22 мая 1913 года штраф в размере 1000 рублей до 500 рублей. Просьба редактора была удовлетворена, однако ни направление газеты, ни количество наказаний не изменилось. Всего за 1913 год издание было оштрафовано 11 раз на общую сумму 4200 рублей. Кроме того, были арестованы № 49 от 2 марта 1913 года за заметку "В томской консистории" и № 219 от 6 октября 1913 года за статью "За неделю"» [12. С. 39]. Такое количество наказаний, как справедливо замечает Воробьев, «довольно тяжело было выдержать даже такой солидной газете, какой являлась "Сибирская жизнь". Поэтому в самом начале января 1914 года Г.Б. Байтов, вновь "чистосердечно раскаявшись в содеянном" и дав обещание не допускать "на будущее время нарушений действующего постановления путем печати", был вынужден просить снизить наложенный на издание последний штраф с 500 до 250 рублей. Тем не менее, газета продолжала публиковать острые статьи на злобу дня, и с января 1914 года до начала первой мировой войны снова была оштрафована на 500 рублей, а № 152 от 18 июля 1914 года за статью "Перевод канцелярии заведующего передвижением войск" был арестован с возбуждением против редактора уголовного преследования по 5 пункту 1034 (4) статьи Уложения о наказаниях» [12. С. 39–40].

Подвергались преследованиям и корреспонденты газеты: так, А.В. Адрианов в 1913 г. за освещение в «Сибирской жизни» стачки торговых служащих фирмы Второва был приговорен к ссылке на 3 года в Нарымский край, которая была заменена ссылкой в Минусинск [15. С. 7].

В 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны и введением чрезвычайного положения, «Сибирской жизни» был запрещен выпуск отдельных телеграмм постановлением Главноначальствующего Томской губернии Дудинского от 26 августа 1914 г. Однако уже с 29 августа им же выпуск телеграмм был разрешен, без объявления причин [8. Л. 166–173]. Также в 1914 г. вновь произошла смена руководства: ответственным редактором стал кунгурский помещик Г.И. Козлов; после его отъезда вместо него на пост заступил Т.В. Каплин.

Об арестах редакторов «Сибирской жизни» можно также найти сведения в архивных делах, касающихся изменения в составе руководства газеты. Так, 19 сентября 1916 г. Сибирское товарищество печатного дела сообщило губернатору, что с 20 сентября 1916 г. газета «Сибирская жизнь» «будет выходить под редакцией г. Георгия Ивановича Козлова, согласно имеющемуся у него разрешению, ввиду отбывания двухнедельного ареста редактора Г.Б. Байтова» [8. Л. 252]; с 12 октября редактировать газету вновь продолжил Байтов.

В феврале 1917 г. инспектор по делам печати в Томске постановил наложить арест на утренний выпуск «Телеграмм "Сибирской жизни"» от 20 февраля 1917 г., № 53 и «возбудить судебное преследование против ответственного редактора "Сибирской жизни" <...> Козлова по обвинению его в преступном деянии» [8. Л. 266–266 об.].

С марта 1917 г. редактором (последним редактором в истории этой газеты) стал А.В. Адрианов. 31 января 1918 г. «Сибирская жизнь» была закрыта по постановлению Томского губисполкома Совета рабочих и солдатских депутатов «за антикоммунистическую пропаганду». Типография Сибирского товарищества печатного дела была конфискована. В начале июня 1918 г. после падения советской власти «Сибирская жизнь» вновь была возобновлена. В сентябре – декабре 1918 г. она была приостановлена в связи со всеобщей забастовкой рабочих-печатников Томска.

21 декабря 1919 г. вышел последний номер «Сибирской жизни», прекращенной навсегда после восстановления советской власти в городе. В типографии «Сибирской жизни» стала издаваться газета «Знамя революции» (с 1921 г. – «Красное знамя»). В декабре был также арестован редактор «Сибирской жизни» А.В. Адрианов; он был расстрелян томскими чекистами в марте 1920 г. как «бывший редактор черносотенно-провокационной газеты "Сибирская жизнь"» [16. С. 198].

Таким образом, цензурная история газеты свидетельствует о значительном давлении на издание со стороны властных структур. К «Сибирской жизни» применялись практически все виды наказаний, существовавших в России по отношению к периодическим изданиям: приостановки, штрафы, аресты редакторов и сотрудников и т.д. Однако редакция умело противостояла цензурному давлению, выступая как коллектив единомышленников, отстаивающих либерально-демократические ценности.

Литература

1. Блюм А. Запрещенная книга сибирского журналиста // Сибирские огни. 1965. № 12. С. 156–158.
2. Ермолинский Л.Л. Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. Вып. 1. С. 32–44.
3. Мандрика Ю.Л. Провинциальная частная печать: спорные вопросы становления периодики Сибири. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. 104 с.
4. Косых Е.Н. «Сибирская жизнь» // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 311.
5. П.И. Макушин. Газетно-издательская деятельность во времена царизма // Северная Азия. 1928. № 2. С. 91–100.
6. ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 857. О разрешении издавать в Томске газеты под заглавием «Сибирское слово» – Сахарову.
7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Ед. хр. 577. Документы о проведении цензуры печатных изданий, разрешении издательской деятельности, комплектовании библиотек (циркуляры, рапорты, программа, списки, переписка, прошения).
8. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Ед. хр. 728. Документы об издании газеты «Сибирская жизнь» (постановления, рапорты, списки, переписка, прошения).
9. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 345 с.
10. ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 1491. О благонадежности Бейлина.
11. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Ед. хр. 735. Документы о правилах издания, цензуре газет и журналов (циркуляры, рапорты, списки, переписка).
12. Воробьев В.В. Либеральная периодическая печать Сибири в общественно-политической жизни края (1907–1914 гг.): Учеб. пособие. Омск: Ом. гос. ун-т, 2003. 124 с.
13. ГАРФ. ДП 4. Д-во. 1911. Д. 77. Ч. 8.
14. РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1894. П. 26. Ч. 2.
15. Амельяничик Н.А. Адрианов А.В. // Томск от А до Я: краткая история города. Томск, 2004. С. 7.
16. Сагалаев А., Крюков В. Потанин: Последний энциклопедист Сибири. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 208 с.